

Суд да дело

Месяц назад Правобережный районный суд вынес приговор 44-летнему Алексею. Он был признан виновным в незаконном приобретении, хранении и ношении боеприпасов, а также разбое, за что был отправлен в колонию строгого режима.

Алексей третий раз предстал перед судом. Первый срок получил за грабёж в 2010 году, но тогда к нему проявили милосердие – два года лишения свободы было условным наказанием с испытательным сроком четыре года. Однако не прошло и года, как Алексей вновь оказался в зале суда. На этот раз за совершенные разбои с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, за что на девять лет был отправлен в колонию строгого режима. Освободился в июне 2020 года, а через месяц вновь пошёл на разбой.

Тюремные университеты Алексея – повод для разговора о причинах совершения повторных преступлений. Социологи и эксперты давно определили несколько факторов синдрома «перманентного» сидельца: отрицательные морально-психологические качества человека, материальная нужда, низкий уровень доходов, влияние криминальной среды, безработица, проблемы с занятостью и трудоустройством. Безусловно, все названные причины в той или иной мере определили криминальные поступки Алексея, однако решающим фактором, толкнувшим на очередное преступление, стало нежелание честным трудом зарабатывать на жизнь.

Социологи словно с него «срисовали» психологический портрет «перманентного» сидельца: мужчина до 39 лет, имеющий неполное среднее или среднее специальное образование, не состоящий в браке, трудоспособный, но не работающий и, как правило, осуждённый за хищения. Устойчивые антисоциальные установки личности объясняют, почему такие люди в очередной раз преступают закон. Сравним характеристики социологов с анкетными данными Алексея. Первый срок он получил в 33 года, второй – в 34. Образование неполное среднее, военнотрудовой, холостой, не работающий, не имеющий определённого места жительства.

Прокуратура Правобережного района представила судебные документы, позволяющие восстановить преступление, совершённое в 2011 году, за которое Алексей девять лет провёл на нарах.

Любовник с ножом

В мае 2011 года в 11 часов ночи Анастасия припарковала иномарку в районе курантов. Алексей уже ждал. Настя, имея мужа и ребёнка, ответила на внимание молодого человека. Случилась банальная история – супружеская измена. Тайные свидания продолжались четыре месяца, встречались любовники, когда супруг Насти был на работе. Вскоре женщина осознала, что Алексей назначает встречу, движимый не любовной страстью, а наркотической зависимостью. Поначалу она сжигала его деньгами, но сумма росла, а возвращать долг любовник не торопился. На ночное свидание она поехала, поверив обещанию Алексея наконец-то расплатиться с ней.

Усевшись на переднее сиденье, он без обиняков заявил, что денег у него нет и все долги оплатит его мать.

– Давай деньги сколько есть, – нагло заявил он.

– У меня с собой ни копейки, – растерялась Настя.

– Снимай золотые побрякушки! – рявкнул Алексей.

Едва Настя дотронулась до кольца, как дикая боль заставила закры-

Кирилл Кислицын

«Перманентный» сиделец

Одна треть из тех, кто преступил закон, ранее были судимы

чать. Подонок дважды всадил нож ей в бок. Настя отчаянно сопротивлялась. Видя, как он замахивается для нанесения очередного удара, схватилась за лезвие. Не выдержав дикой боли, руки разжала, и в следующее мгновение ощутила на шее холод стали. Нелюдь угрожал перерезать горло, если Настя не выложит деньги. Превозмогая боль, она достала из «дверного» кармана иномарки три тысячи рублей. Мерзавец схватил окровавленные купюры, приказал выехать на проспект Ленина и, хлопнув дверцей, скрылся из вида.

Настя нашла в себе силы доехать до больницы. Лечение длилось более 20 дней. Ранение живота с повреждением внутренних органов медики квалифицировали как нанесение тяжкого вреда здоровью. Здесь бы следовало процитировать приговор, но, думаю, читателям интересно узнать, как дальше развивались события.

На судебном заседании были оглашены показания супруга Насти. Мужчина рассказал, что ушёл в ночную смену в десять часов вечера, часа через полтора позвонила жена, сказала, что она госпитализирована по причине острого аппендицита, просила утром приехать в больницу. В четыре утра раздался звонок от дочери. Девочка повергла отца в шок, сказав, что в квартиру пришли сотрудники полиции и сообщили, что Анастасию ударили ножом в живот.

Алексея задержали, отправили в СИЗО. Он написал явку с повинной, однако был не согласен с квалификацией его действий: разбойное нападение с целью хищения чужого имущества с применением оружия и причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Алексей признался, что не хотел причинять Анастасии вред, а просто находился под воздействием психотропных веществ. Однако судебнопсихиатрическая комиссия заключила, что обвиняемый психически здоров и в момент совершения преступления признаков

временного душевого расстройства не обнаруживал, мог осознавать характер своих действий и руководить ими.

Назначая наказание, суд учёл признание вины, раскаяние в содеянном и положительные характеристики соседей. Отягчающим фактором стал опасный рецидив: непогашенная судимость по приговору, определившему Алексею условный срок наказания. В августе 2011 года Правобережный районный суд приговорил его к девяти годам лишения свободы в колонии строгого режима и 60 тысячам рублей в качестве компенсации морального вреда плюс те злостные три тысячи, за которые он едва не отправил на тот свет свою возлюбленную.

Патроны и коньяк

Первого июня 2020 года Алексей вышел на свободу, а через месяц, второго июля, вновь совершил разбой. В магазине алкогольной продукции взял бутылку коньяка «Курвуазье» стоимостью более тысячи рублей и направился к выходу. Сотрудник магазина попытался остановить похитителя, но Алексей, выхватив из пакета нож, стал угрожать. Ему дали выйти из магазина, но далеко он не ушёл. Прибывшие на место преступления полицейские задержали, обыскали и доставили Алексея в отдел полиции. Во время обыска у Алексея обнаружили справку об освобождении и горсть патронов, если быть точными, семь штук. Возбудили уголовное дело, предъявив обвинение в разбойном нападении с применением оружия и в незаконном приобретении и хранении боеприпасов.

Показания одного из охранников доказывают, что Алексей сознательно пошёл на преступление: «Мы побежали за похитителем. Заметили его около дома № 4 на улице Грязнова. Догнали и увидели в руке похищенный коньяк. Неизвестный достал нож, сказал, чтобы ему дали уйти. Разговор длился не более двух

минут, после чего он положил нож на землю».

Заметим, улику – коньяк – он демонстративно держал в руке, не бежал, а спокойно шёл, видимо, опасаясь, что полиция и охрана не догонят.

За время, проведённое за решёткой, Алексей, наверное, изучил Уголовный кодекс и знал, что за разбой – хищение в магазине – большой срок не дадут. Другое дело – боеприпасы. К задержанию подготовился основательно: раздобыл разнокалиберные патроны от пистолетов Макарова, Стечкина, винтовки Мосина, карабина образца 1944 года. Следствию преподнёс версию: мол, нашёл патроны на остановочном комплексе левобережья.

Во время следствия Алексей дал такие показания: «После освобождения из мест лишения свободы жил где придётся. Близких родственников не осталось, работы не было. Имею регистрацию в квартире, которая раньше принадлежала моим родителям. Но пока находился в местах лишения свободы, жильё продал. 2 июля ходил по городу, захотел выпить спиртного, но денег не было, поэтому и совершил кражу коньяка».

Во время судебного процесса он полностью признал вину, однако уточнил, что совершил грабёж, а не разбой, от дачи показаний отказался. Суд учёл смягчающие вину обстоятельства: явку с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, признание вины, раскаяние, принесение публичных извинений потерпевшим, а также состояние его здоровья.

– В действиях подсудимого усматривается особо опасный рецидив преступления, то есть лицом совершено особо тяжкое деяние. Ранее он также осуждался за особо тяжкое преступление, – прокомментировала ситуацию старший помощник прокурора Правобережного района младший советник юстиции Юлия Корыщенко.

Алексея приговорили к двум

годам и десяти месяцам лишения свободы в колонии строгого режима. Вероятно, многие проникнутся сочувствием к осуждённому, мол, человек целенаправленно совершил разбой, чтобы вновь оказаться в местах лишения свободы. Для освобождённого зека это единственная возможность обрести крышу над головой.

Не стоит во всём винить социум. Во-первых, каждый из осуждённых, выходя на свободу, прекрасно знает, что найдёт прибежище в КСАГе – комплексе социальной адаптации граждан, если проще, ночлежке. Это одно из многих учреждений в области, которое занимается социализацией бездомных. Сотрудники муниципального учреждения в том числе занимаются и сбором документов для получения паспорта. Во-вторых, Алексей мог выяснить, кто продал квартиру, в которой он по сей день имеет регистрацию. В-третьих, найти работу, для чего следовало обратиться в центр занятости населения, где имеется программа реабилитации для людей, освободившихся из мест лишения свободы. Примут и с паспортом, и со справкой об освобождении, расскажут о рабочих вакансиях, подберут варианты постоянных или временных работ с учётом состояния здоровья, профессиональной квалификации, помогут пройти переподготовку, окажут финансовую поддержку, если человек найдёт работу в другой местности и пожелает переселиться.

Но ему было проще спланировать очередное преступление. Судьба Алексея – классический пример «перманентного» сидельца: не надо заботиться о крыше над головой, искать работу, думать о пропитании. Честной жизни он предпочёл неволю. В своём выборе он не одинок. На сайте портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ говорится, что в 2020 году около 30 процентов, или свыше 255 тысяч человек, преступивших уголовный закон, ранее были судимы. Действия каждого пятого признаны рецидивом, в том числе опасным или особо опасным. Хотя статистические данные настраивают на оптимизм: за последние пять лет число повторных сидельцев сократилось более чем на десять процентов.

Ирина Коротких